

Имя народной артистки СССР, депутата Верховного Совета СССР И. А. Колпаковой хорошо известно любителям балета нашей страны и зарубежным зрителям. Она — исполнительница главных партий в балетах «Спящая красавица», «Жизель», «Раймонда», «Золушка», «Ромео и Джульетта», «Камонный цветок», «Легенда о любви», «Бахчисарайский фонтан», «Шопениана», «Шурале»...

Ирина Александровна — член правления Всероссийского театрального общества, член партбюро и художественного совета Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова.

ВЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ

— Ирина Александровна, несколько месяцев назад мне довелось организовать для нашей газеты диалог о свободном времени, в котором участвовали рабочие объединения «Нировский завод». Зашла речь и о балетном театре. «Мы почти не ходим на балет, — сказал один из них. — Чтобы научиться понимать балетный спектакль, нужно постоянно бывать в театре. А билеты достать практически невозможно: дают одному на цех...».

— То есть хотят попасть на балет и не могут? Простите, но я в это не верю. Виной их собственная безынициативность. Никогда директор нашего театра, его парторганизация не откажут комсомольцам завода.

Мы постоянно бываем с концертами на Адмиралтейском объединении, а судостроители — частые наши гости. И не только они, но и рабочие других предприятий Ленинграда. В прошлом году к нам обратились учащиеся профессионально-технического училища № 90. Просили приехать к ним. Мы с удовольствием выполнили просьбу ребят, побывали в гостях в училище. Так что если рабочие какого-то завода захотят организовать культпоход — пожалуйте. Позаботиться об этом, правда, нужно заранее. Можно после просмотра спектакля устроить обсуждение, поговорить, что понравилось, что нет, почему. И нам это интересно. Поспорим, если что непонятно — постараемся объяснить. На репетиции пусть приходят, на урок. В субботу и воскресенье они, наверное, не работают, а мы работаем — вот пусть и приходят. После репетиции и спектакль будут смотреть другими глазами, потому что увидят, как все это трудно, как не сразу получается, иногда и со слезами. Им у своего станка трудно, а нам — у своего, балетного.

Но для такой связи нужна инициатива, их собственная.

— Как в любом деле. И в организации досуга, в частности. Ирина Александровна, вы слышали о знаменитом новосибирском клубе любителей балета «Терпсихора», которой одновременно и клуб, и театр, и лекторий, и дансинг, и школа бального танца?

— Да, они приезжали к нам, были на репетиции и спектакле.

— А как бы вы отнеслись к созданию в Ленинграде городского клуба такого типа?

— Сложное дело. Все зависит от того, кто будет им заниматься, какие люди его возглавят и кто будет его посещать. А почему именно городской? Почему не создать такой клуб просто на заводе, на том же Кировском, например? Там он нужнее. А городской клуб

может заполниться так называемой «околобалетной» публикой, и те, кому он действительно нужен, туда и вовсе не попадут. А вообще это неплохая организация досуга — клубы по интересам...

— Кажется, вопрос о свободном времени для вас не безразличен?

— Конечно. Это очень важное дело. Я — член комиссии Верховного Совета СССР по делам молодежи. Мы специально собирались, чтобы обсудить проблему свободного времени. Многим депутатам было дано задание выяснить в своих районах, как обстоит дело с организацией досуга молодежи, чем можно тут помочь.

— Избиратели обращались когда-либо к вам с просьбой о помощи по такому вопросу?

— Никогда. А жаль.

У каждого человека есть тяга к какому-то делу. Это — как стремление к счастью. И это дело нужно выявлять, найти. Не только в рабочие часы, но и в свободные. Есть очень много увлеченных людей. Сейчас, например, невозможно купить хорошую пластинку — столько любителей! А как используется этот интерес к музыке, к хорошим записям? Плохо. Но ведь на его основе можно объединить молодежь, направить ее интерес, воспитать вкус. Только делать это нужно тонко и мудро. Необходимо, чтобы инициатива исходила от самих молодых людей, от комсомольцев. В их среде и руководители толковые найдутся, и энтузиасты, и знатоки.

Нельзя сидеть и ждать, чтобы кто-то что-то организовал. Тогда будет одна скука. А когда все сами, своими руками — отношение другое. Кстати, и «Терпсихора» в Новосибирске рождала энтузиастами.

Мне, повторюсь, нравятся клубы по интересам. Обычно, когда говорят об отдыхе молодежи, сразу вспоминают молодежные кафе. Вернее, их отсутствие. А почему именно кафе? Это ведь просто первое, что приходит в голову. Но разве мало клубов у предприятий? Или домов культуры? Или помещений в жилконторах? А чашечку кофе везде можно организовать — было бы желание. Вот если нет желания, тогда сразу появляется куча отговорок, и все серьезные. Тогда говорят: «Было бы кафе...». А само ничего не делается.

— Я спросила бы вас, чем вы занимаетесь в свободное время, если бы не вспомнила, что в прошлом сезоне на досуге вы подготовили партию в одноактном балете

«Инфанта» и танцевали ее в Академическом Малом театре оперы и балета...

— Да, и вспоминаю об этом с удовольствием. Мы с Юрием Соловьевым сами попросили главного балетмейстера Малого театра Олега Виноградова занять нас в этой работе. Ставил программу вечера одноактных балетов молодой балетмейстер Леонид Лебедев. Она была сделана силами молодежи Малого театра, и все репетиции, между прочим, шли в свободное время — с трех часов до шести. С утра актеры были заняты на плановых репетициях, вечером танцевали спектакли, а в перерыве, когда могли бы отправиться по домам, готовили вечер одноактных балетов. Это к слову об инициативе и свободном времени. Молодые актеры Малого хотят работать — и работают.

— Действительно, в прошлом сезоне театр показал, кажется, шесть балетных премьер, только что подготовлена седьмая...

— Да. Эти спектакли разные по художественным достоинствам, но, как известно, не ошибается тот, кто ничего не делает...

— Вы согласились бы станцевать у них еще что-нибудь?

— Конечно, только бы предложили...

— Года два-три назад вы сказали в интервью, что мечтаете о современной балетной партии, в которой могли бы не только увлечь публику, но и волновать, заставить задумать

так популярны у публики малые сцены в АБДТ или Театре имени Ленсовета? Почему играют спектакли на малой сцене ГАБТа? Да потому, что там идет поиск — ищут новые формы общения со зрителем, пробуют новые спектакли...

Мы можем работать больше и лучше, резервы для этого в коллективе есть, талантливых людей много.

Наш театр всегда выполняет план, свободных мест в зале нет, финансовое благополучие — еще не показатель благополучия творческого. А показатель его — атмосфера неуспокоенности, поиска, инициативы, вечное движение. Наша же молодежь вроде бы хочет работать, но инициативы не проявляет.

— А ведь балетному актеру ждать нельзя.

— Именно! Не следует бояться ошибок. Одного нужно бояться: что публика, которая любит театр, сначала будет любить нас по инерции, а потом вдруг заметит, что инерция кончается. Это самое страшное для любого театра — успокоенность.

— Ирина Александровна, как ни неожиданно, но мы с вами сейчас говорим о... фондоотдаче. Это понятие ведь не только в промышленности применимо. Есть прекрасный театр, замечательная труппа, есть музыканты, балетмейстеры, художники, гримеры, рабочие сцены... Есть все возможности, и отдача есть, но она могла бы быть большей.

— Наверное, так. Поймите меня правильно: балетный коллектив театра работает много. Большой репертуар. Возобновляются спектакли. Вводятся новые исполнители. Идут репетиции. Даются концерты на подшефных предприятиях. Действует наш театральный творческий клуб: молодые актеры и балетмейстеры готовят самостоятельные работы. В наших планах на пятилетку — балетное представление на музыку Одиннадцатой и Двенадцатой симфоний Дмитрия Шостаковича, балеты на музыку В. Успенского «Летят журавли» (по «Вечно живым» В. Розова), «Гойя» Ю. Фалика, «Пугачев» В. Гаврилина. Приступаем к репетициям «Легенды о Тиле Уленшпигеле», которую ставит молодой балетмейстер В. Елизарьев. Планы большие.

И все же нельзя успокаиваться. Нужно быть требовательнее к себе. Потому что речь не о нас, а о славе ленинградского балета.

Беседу вел А. АНДРЕЕВА

Фото Д. Александрова

ся, то есть, о таком балете, который воспринимался бы зрителем не только эмоционально, но и интеллектуально. Исполнилась ли ваша мечта?

— Нет. По-прежнему мечтаю. Видите ли, мы, артисты балета, в особо сложных условиях. Поиск средств воплощения современной темы у нас идет очень медленно, очень трудно. Здесь много неудач и редки победы. Но поиск необходимо вести. Нельзя бояться поражений. На ошибках учатся, на них учишься сам, учатся другие. Нужно просто работать. Недавно ленинградцы увидели «Ангара». Работа Юрия Григоровича заслуживает самого благодарного отношения. Мы на шаг ближе к цели. Так, шаг за шагом...

— Ирина Александровна, есть очень сложный вопрос, по моему, его нельзя не задать. Ваш театр редко радуется нас балетными премьерами. В прошлом сезоне, если не считать творческого вечера Габриэиллы Комлевой, была всего одна премьера — «Левша» на музыку Г. Александрова. Не считаете ли вы, что этого мало? И если считаете, то чем объяснить такое положение?

— Да, я согласна, мы сейчас переживаем не лучший творческий период. Причина? Во-первых, в инертности. И нашей собственной, и инертности нашей дирекции, и в отсутствии инициативы комсомольской организации театра. У нас, например, не используется верхняя малая сцена, она служит лишь для внутритеатральных нужд. А почему